

Глава 10. Лига Героев-Милашек (Часть II)

С момента основания Агентства по делам демонов сменилось три поколения учеников. Двадцать лет назад первые семь демонов сели за парты под руководством учителя Фан Ляна.

Выпустившись, юные демоны горели жаждой деятельности: они рвались внедриться в человеческое общество, завладеть секретными сведениями и в конечном итоге поработить мир людей! Однако стоило им сделать первый шаг навстречу цивилизации, как их великие планы с треском провалились.

Два десятка лет назад интернет только-только зарождался. Невиданное чудо техники мгновенно завладело умами наивных созданий. Едва дорвавшись до компьютеров, вчерашние завоеватели превратились в заядлых геймеров. Дни и ночи напролет они пропадали в играх и фильмах, напрочь позабыв о господстве над человечеством.

Увидев такое рвение к виртуальным мирам, великие демоны Агентства облегченно выдохнули. Времена изменились: величие их расы давно угасло, уступив место эпохе людей. Затеи этих несносных юнцов с их запущенным синдромом восьмиклассника могли закончиться плачевно — начини они всерьез враждовать с человечеством, и десяти жизней не хватило бы, чтобы расплатиться за глупость.

В итоге великовозрастные недоросли предпочли плыть по течению человеческого прогресса и занялись бизнесом. Один ушел в недвижимость, другой занялся IT-технологиями, третий открыл службу доставки, четвертый — игровую студию, а кое-кто и вовсе подался в айдолы. В общем, все они внесли весомый вклад в процветание общества. Нынешнее величественное здание Агентства по делам демонов — их рук дело: преуспев, бывшие выпускники скинулись и отгрохали этот небоскреб. А ведь когда-то Агентство ютилось в невзрачной двухэтажной мазанке.

Маленький котенок от души забавлялся, катаясь по сиденью. Мужчина и пушистый комочек как раз возвращались домой.

Даньтай Сы в роли главы Агентства крутился как белка в колесе — куда ему до беззаботного кошачьего бытия. В рабочие часы ему было не до сказок: вручив Сяо Ми пушистый клубок, шеф с головой ушел в дела. И лишь под вечер, закончив работу, господин Сы подхватил умотавшегося за день и сладко спящего малыша, усадил в машину и принялся за рассказы.

— Ничего себе, какие способные! — Котёнок перевернулся на лапки и восторженно забил ладошками. — А что со вторым выпуском?

— Те ребята не стали подаваться в коммерцию, — не отрывая взгляда от дороги, продолжил Даньтай Сы. — Их готовили к настоящим сражениям.

— К битвам? — полюбопытствовал Сяо Ми. — Из-за того злодея, который похищал полукровок,

как рассказывал учитель Фан?

— Именно. В ту пору объявился один великий демон. Он без разбору хватал полукровок — и тех, кто уже пробудил силу, и тех, кто жил среди смертных, даже не подозревая о своем происхождении.

— Даже обычных людей? — изумился котеныш. — Что за безумец? И зачем ему это понадобилось?

— Никто не знает, — покачал головой мужчина.

— Как это — не знает? — опешил малыш.

Даньтай Сы ненадолго задумался, подбирая слова.

— Его звали Яцзы. Он, как и наш Таоте, согласно людским преданиям, считается одним из сыновей дракона.

Сяо Ми от удивления аж вытянулся в струнку.

— Яцзы? Тот самый свирепый задира из сказок? Но почему тогда дядя Тао твердил, что легенды врут и никакой он не драконий сын?

— Разумеется, нет, ведь драконов в нашем мире никогда не существовало, — невозмутимо отозвался Даньтай Сы. — Обычные демоны рождаются иначе: зверь или растение веками впитывают духовную энергию природы, либо получают благословение от смертного с великими заслугами. Так зарождается разум. Но с Яцзы и Таоте всё иначе. Они — порождения веры.

Смертные испокон веков зовут себя потомками дракона. Они искренне верят, что великий ящер и его грозные дети хранят эти земли и оберегают их род. И пусть драконов никогда не было в помине, людская вера сотворила чудо: родились мифы о девяти сыновьях, а следом за ними в реальности воплотились Тао Ци и его собратья.

— На свете может жить сколько угодно лисиц, черепах или мерфолков, — продолжал Даньтай Сы. — Но Таоте существует в единственном экземпляре. Как и Яцзы. Все они — порождения веры. Но вот выживут ли они, зависит исключительно от их собственной силы.

— Это как? — не понял Сяо Ми.

Бросив мимолетный взгляд на притихшего на сиденье зверька, мужчина пояснил:

— Обычным демонам для поддержания искры жизни достаточно упорных тренировок. Порождениям же веры нужна подпитка. Стоит людям забыть старые сказки, перестать верить — и такие сущности начнут дряхлеть, пока окончательно не растворятся в небытии.

Котёнок вздрогнул от осознания этой пугающей правды. Получается, их жизнь висит на тонком волоске человеческой памяти. Есть вера — есть и они; угаснет предание — исчезнут и мифические чудовища.

— Но за Тао Ци можешь не переживать, — добавил Даньтай Сы. — Его ресторан пользуется бешеной популярностью как среди людей, так и среди демонов. Из всей девятки он сейчас самый сытый и могущественный.

— Какое облегчение, — выдохнул малыш, снова расслабленно растягиваясь на пассажирском кресле. — Ладно, рассказывай дальше про Яцзы.

Покосившись на наглого пушистика, который явно возомнил своего босса бесплатной аудиокнигой, Даньтай Сы послушно продолжил:

— Мотивы Яцзы так и остались тайной. Те несчастные полукровки, что угодили в его лапы, погибли почти до единого. А смертных, до которых у нас попросту не доходили руки, в итоге вытащили сотрудники Спецотдела.

— Спецотдел? — встрепнулся Сяо Ми. — Неужели люди знают о нашем существовании?

— Немногие, но скрывать правду вечно невозможно, — кивнул Даньтай Сы. — Для контроля над ситуацией правительство и создало эту секретную службу. — Он выразительно посмотрел на котенка. — Учитель Фан ведь читал вам лекцию о том, почему демонам лучше искать пару среди своих, чтобы не плодить трагедии?

Котёнок закивал своей крошечной головой:

— Угу, говорил что-то такое.

Тем временем внедорожник плавно заехал на подземную парковку. Стоило двигателю заглохнуть, как Сяо Ми ловко переключался на плечо хозяина, устраиваясь поудобнее. Даньтай Сы запер машину и направился к лифту, унося на себе пушистого пассажира.

— На самом деле характер Яцзы сильно отличался от книжного образа, — заговорил он снова, углубляясь в воспоминания. — Тогда среди его пленников оказался близкий человек одного из наших студентов. Тот парень не растерялся, подбил однокашников, и они сколотили спасательный отряд. Мне, конечно, не улыбалось потерять целый курс одаренных учеников — для репутации Агентства это был бы сокрушительный удар. Пришлось вмешаться. Мы с Яцзы сошлись в жестоком бою, и я знатно его потрепал, оставив истекать кровью.

Сяо Ми заворуженно слушал, согласно кивая, но вдруг в его маленькой голове что-то щелкнуло. Он подозрительно прищурился:

— Погоди-ка... Хочешь сказать, пока он похищал других полукровок, вы и пальцем не пошевелили?

— Мы устраняли последствия, но не лезли к самому источнику проблем, — цинично хмыкнул Даньтай Сы. — Только после той выходки Агентство объявило Яцзы открытую войну. Ну а я, собственно, благодаря этой заварушке и завоевал свой непререкаемый авторитет в городе.

Малыш лишился дара речи.

Кабина лифта плавно скользила вверх. На третьем этаже вошли две юные девушки. Сяо Ми мгновенно притих, натянув маску самого очаровательного и глупенького котенка в мире, но внутри него вовсю кипела напряженная мысленная работа. Его не отпускало странное, царапающее чувство неправильности происходящего.

Выпорхнув из дверей на восьмом этаже, соседки восторженно зашушукались:

— Боже, какой пушистик прелестный!

— Ага! А парень-то каков? Красавец! И сразу видно, душевный человек — так бережно этого кроху на плече несет...

«Душевный», как же...

Сяо Ми скептически наклонил голову, щекоча усами шею мужчины. Наивные человеческие создания! Знали бы они, какой бессердечный сухарь скрывается за этой благородной внешностью.

Достаточно припомнить его циничные признания. Ввязался в драку со свирепым Яцзы не ради спасения детей, а исключительно из-за страха подмочить репутацию Агентства! Да и саму проблему решил спустя рукава: прошло целых десять лет, а он до сих пор понятия не имеет, зачем похищали полукровок. И ведь рассказывает об этом с гордостью, смакуя то, как ловко набрал политические очки и прославился!

— Слушай, — тихо мяукнул котенок прямо ему в ухо. — А ты вообще способен одолеть местного великого демона в честном бою? Или тогда тебе просто повезло?

Даньтай Сы заметно напрягся. Он скосил глаза на пушистого наглеца, который с завистным упорством продолжал сомневаться в его боевой мощи:

— Разумеется, способен. Просто мне запрещено убивать местных.

Сяо Ми лишь выразительно фыркнул.

— Да что ты понимаешь! — раздраженно отмахнулся великий демон из иного мира. — Небесные законы этого мира ко мне неблагосклонны. Я здесь чужак. Слышал поговорку: «Даже сильному дракону не совладать с местной змеей»? Вот Яцзы как раз и был такой змеей на своей территории.

— Погоди, так ты всё-таки дракон? — зацепился за слово котенок.

— Я же русским языком сказал: драконов тут отродясь не водилось.

— Кто же ты тогда такой? — Котёнок легонько поскреб бархатистой лапкой по точеной скуле мужчины.

Вместо ответа Даньтай Сы бесцеремонно снял котенка с плеча и передал на руки Лянь Жун — госпоже Призрак, как раз открывшей им дверь.

— Меньше знаешь — крепче спишь. Гадай теперь, — усмехнулся он.

Сяо Ми от возмущения раздулся, превратившись в идеально круглый, сердито сопящий комок шерсти.

Если не считать шокирующего факта превращения в кошачье племя, будни Сяо Ми текли на удивление размеренно. Каждое утро Даньтай Сы увозил его в Агентство: босс принимался за руководство, а пушистый ученик — за грызение гранита науки. По вечерам они возвращались в свои пенаты, где суровый глава корпорации лично вычищал кошачьи зубки и вычесывал шерстку до идеального блеска. Они уживались поразительно мирно. Единственным яблоком раздора оставался проклятый секрет истинной сущности босса. Тот хранил молчание как партизан, да еще и приказал всему окружению держать рот на замке. Стоило Сяо Ми попытаться вывести правду у сотрудников, те лишь испуганно отводили глаза.

Впрочем, сейчас мысли котенка были заняты совсем другим. Игнорируя умопомрачительный аромат разложенной перед ним сушеной рыбки, Сяо Ми уныло слушал полный вселенской скорби голос учителя Фан Ляна:

— За всю мою многолетнюю практику вы — определенно самый безнадежный выпуск!